

М.Л. Ремнёва, А.Г. Соколов

История организации филологического факультета Московского университета и становление его структуры¹

В 1811 г. началось преподавание славянской словесности. Кафедра в современном понимании слова в то время еще не существовало: под словом «кафедра» понимался предмет или группа предметов, читавшихся профессором. Первый Устав дал университету известную автономию, была ликвидирована должность куратора е. и. в., во главе университета стал попечитель. И первым попечителем был Михаил Никитич Муравьев. Поэт, поклонник просветительской философии XVIII в., он был и крупным государственным чиновником – товарищем министра просвещения. Его связи с профессорами университетов Германии открыли дорогу в студенческие аудитории авторитетным иностранным специалистам, сделали возможными заграничные командировки для наиболее способных студентов. Так, в 1806 г. он направил в Геттинген А.В. Болдырева, который по возвращении в 1811 г. получил кафедру восточных языков и стал основоположником русской арабистики.

«26 июля 1835 года, Государь Император благоволил утвердить Общий Устав Императорских Российских Университетов» (Шевырев: 487). В соответствии с этим Уставом в рамках философского факультета было образовано два отделения – физико-математическое и историко-филологическое, а кафедра русского красноречия получила новое наименование – русской словесности и истории русской литературы. Кроме нее Уставом 1835 г. зафиксированы такие кафедры историко-филологического отделения философского факультета: философии, греческой словесности и древности, римской словесности и древности, истории и литературы славянских наречий, всеобщей истории, русской истории, политической экономии и статистики, восточной словесности. «К трем прежним Лекторам присоединен Лектор Италианского языка» (Шевырев: 488). В 1851 г. вводится кафедра педагогики, а в 1852 – кафедра восточных языков (санскрита, еврейского, арабского и персидского). Кроме того, «для Догматического и Нравоучительного Богословия, Церковной Истории и Церковного Законоведения определена особенная кафедра, не принадлежащая

ни к какому Факультету, для всех вообще Студентов» (Шевырев: 488). В целом в университете в соответствии с Уставом 1835 г. было три факультета – философский, медицинский, юридический, объединявшие 33 кафедры. Середина и вторая половина XIX в. принесли новые структурные изменения: в 1850 г. на базе историко-филологического отделения философского факультета образуется историко-филологический факультет, и к уже существующим кафедрам прибавляются кафедры сравнительной грамматики индоевропейских языков, истории всеобщей литературы и церковной истории; в целом на факультете обучение осуществляется на одиннадцати кафедрах. В эти годы зарождается новая форма занятий – практические семинарии: Н.С. Тихонравов со студентами четвертого курса тщательно анализирует текст Лаврентьевской летописи по литографированному изданию археографической комиссии. «5 ноября 1850 года повелено учредить в Университетах особую кафедру Педагогии по примеру существующей в Главном Педагогическом Институте, для теоретического и практического приготовления студентов к учительскому званию. С 10 января 1851 года эта кафедра учреждена и в Московском Университете» (Шевырев: 502).

Министерским распоряжением от 16 января 1852 г. «разрешено открыть в составе Историко-Филологического факультета Московского Университета кафедру Восточных языков: Санскритского, Еврейского, Арабского, Персидского, для желающих заниматься оными» (Шевырев: 502).

Устав 1863 г. закрепил существование нового факультета с включением в его состав названных выше кафедр, список которых был дополнен кафедрой истории и теории искусств.

Состав кафедр свидетельствует о том, что на протяжении века постепенно складывается и обогащается концепция филологического образования, происходит становление и дифференциация филологических дисциплин.

В целом университет теперь состоит из четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского с 53 кафедрами.

В соответствии с Уставом 1884 г. историко-филологический факультет подразделялся уже на три отделения – древнеклассической филологии, славяно-русской филологии и исторических наук – и включал в себя такие кафедры: философии, классической филологии, сравнительного языковедения и санскрита, русского языка и русской литературы, славянской филологии, географии и этнографии, истории всеобщей, истории русской, истории западноевропейских литератур, истории церкви, теории и истории искусств.

В 1900 г. на историко-филологическом факультете вводится кафедра грузинского языка и литературы (см.: Московские ведомости. 1900. 1 сентября). В целом Московский университет состоял из четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. Факультеты университета объединяли 56 кафедр.

В таком составе историко-филологический факультет вошел в XX в. Усложняется система занятий со студентами: учебные планы 1906–1907 гг. свидетельствуют о наличии таких форм работы со студентами, как лекции, подготовительные, вспомогательные курсы, семинарии, просеминарии, циклы пропедевтических занятий. К началу 1910-х гг. на факультете складывается уже пять отделений: классическое, славяно-русское, романо-германское (с секциями романской и германской), историческое, философское.

XIX в. – не только эпоха оформления структуры Московского университета и историко-филологического факультета, это эпоха становления, дифференциации и развития филологических дисциплин, это эпоха, когда наши великие предшественники создали то, что мы называем теперь – филология.

Начало подлинно научного изучения истории русского литературного языка прошлого и старославянского языка связано с именем выдающегося русского лингвиста А.Х. Востокова (1781–1864), который первым в истории языкознания применил к исследованию славянских языков сравнительно-исторический метод, первым практически разграничил старославянский и церковнославянский языки, первым обратил внимание на существование местных редакций церковнославянского языка.

Собирателем «древнехранилища», архивных материалов и рукописей по истории русской культуры вошел в историю Московского университета и филологии и истории проф. М.П. Погодин (1800–1875).

С именем Федора Ивановича Буслаева (1818–1897) связано становление исторической словесности. Искусствовед и филолог, Ф.И. Буслаев, будучи преподавателем по кафедре русской словесности, в 1847 г. защитил магистерскую диссертацию «О влиянии христианства на славянский язык: Опыт истории языка по Остромирову евангелию». Его книга «Опыт исторической грамматики русского языка», многократно переиздававшаяся под названием «Историческая грамматика русского языка», положила начало новому этапу изучения и преподавания истории русского языка. В 1861 г. Буслаев издает двухтомный труд – «Исторические очерки русской народной словесности и искусства». В его работах поражали богатство фактов, новизна материала, глубина и скрупулезность анализа, оригинальность методики сравнения стилей литературы и изобразительного искусства. Буслаев много сделал для комплексного изучения памятников древнерусской литературы. Важным вкладом в отечественную науку явилась подготовленная Буслаевым «Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков» (1861) – итог его научных разысканий в области изучения древних рукописей и их историко-лингвистического комментирования. При этом чрезвычайно важным было то, что из 135 произведений XI–XVII вв., вошедших в хрестоматию, 69 были опубликованы впервые по рукописям. Это позволило современникам значительно расширить представления об объеме древнерусской литературы и ее жанровой специфике, оценить языковые осо-

бенности памятников разных жанров. Особую ценность представляли примечания к публикуемым текстам: они предлагали читателю серьезную историко-литературную характеристику памятника, его места в истории русской культуры. Благодаря историко-лингвистическим комментариям читатель получал полную и обстоятельную картину развития русской литературы и истории бытования на Руси церковнославянского и древнерусского языка. Ф.И. Буслаев в своих университетских курсах и научных статьях поднимал вопрос об объеме и характере средневековой литературы, о взаимоотношении книжной литературы и фольклора, роли переводных произведений в формировании оригинальной русской литературы, он касался проблемы влияния других национальных литератур на литературу древнерусскую, поставил вопрос о возможной противопоставленности состава древнерусской литературы совокупности памятников, которые следует отнести к истории церкви и христианского просвещения.

Одновременно с Ф.И. Буслаевым работал выдающийся ученый Николай Саввич Тихонравов (1832–1893), начавший свою деятельность в университете в 1857 г. Диапазон исследований Н.С. Тихонравова был чрезвычайно широк: от летописных сказаний до литературы 1840-х гг. Еще до вступления на университетскую кафедру он стал издавать «Летописи русской литературы и древностей», в начале 1860-х гг. его привлекает «отреченная литература», апокрифические жития, в которых христианские догматы причудливо сочетались с языческими верованиями. В 1863 г. он выпускает в двух томах «Памятники отреченной русской литературы», в 1866 осуществляет научное издание «Слова о полку Игореве».

В 1860-е гг. в связи с исполнявшимся в 1872 г. двухсотлетием русского театра Тихонравов предпринял большую работу по разысканию, изучению и подготовке к публикации произведений русской драматургии второй половины XVII – первой трети XVIII в. по рукописям, хранившимся в частных и государственных собраниях. Итогом явилось двухтомное издание «Русские драматические произведения 1672–1725 гг.». Ф.И. Буслаев и Н.С. Тихонравов на многие десятилетия вперед определили основные направления развития истории российской словесности.

Филипп Федорович Фортунатов (1848–1914) с 1876 г. занимал в Московском университете кафедру сравнительно-исторического языкознания. Благодаря усилиям Фортунатова сложилась Московская лингвистическая школа, которая занимала центральное положение и в русистике, и в компаративистике, и в общей теории языка, оказав существенное влияние на дальнейшее развитие отечественного и зарубежного языкознания. Сам Фортунатов был ученым-энциклопедистом: он и индоевропеист-компаративист, и славист, и индолог, и литуанист, знаток многих языков и ведущий специалист в таких областях знания, как палеография, палеославистика, акцентология, орфография, теоретическая грамматика. С его именем связан начальный этап преподавания германистики в Мо-

сковском университете: Фортунатов впервые ввел практические занятия по готскому языку и прочитал по этой дисциплине годовой курс лекций. Он был прекрасным педагогом, и все его ученики несли в своем творчестве особые следы талантливого и заботливого учителя, во многом определившего их научный и жизненный путь. Среди учеников Фортунатова лучшие умы лингвистики XX столетия – А.А. Шахматов, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, А.М. Пешковский, В.Н. Щепкин, С.М. Кульбакин, А. Белич, А. Ван Вейк и др.

На последние десятилетия XIX и на начало XX в. приходится деятельность Алексея Александровича Шахматова (1864–1920), крупнейшего русского лингвиста, историка, педагога.

Его отличала огромная эрудиция, исключительная творческая интуиция, нашедшая выражение в ряде блестящих гипотез, строгое внимание к языковым фактам. Ему принадлежат труды по фонетике, диалектологии, лексикографии, по современному русскому языку и его истории, по истории восточных славян и древнерусской литературе, по литературному языку и славянской акцентологии.

Связывая историю языка с историей народа, Шахматов изучал историю Руси, доисторическую эпоху в жизни восточнославянских племен, восстанавливал историю передвижения славян, прослеживал процесс создания русской народности. Он заложил основы текстологии как науки, был автором ряда работ по этнографии и фольклористике. Вместе с Ф.Ф. Фортунатовым он участвовал в подготовке реформы русской орфографии.

Практически весь XIX в. заняло и становление курса истории русской литературы. В течение четверти века (1804–1830) курс словесности и теории поэзии читал Алексей Федорович Мерзляков (1778–1830). В его курсе анализировались произведения русских писателей XVIII в. в сопоставлении с сочинениями античных и европейских авторов. Он был даровитым лектором и критиком, живо и интересно анализировал текст, часто импровизируя по ходу лекции, он выделил русскую литературу как особый предмет внимания.

В.Г. Белинский писал о нем: «...на Мерзлякова можно смотреть как на умного представителя литературных понятий целой эпохи. В ошибках его виновато его время, достоинства его принадлежат ему самому»².

На 1830-е гг. падает кратковременная, но блестящая деятельность Николая Ивановича Надеждина (1804–1856), который читал оригинальный курс «Теория изящных искусств», привлекая обширный материал из истории поэзии, архитектуры, изобразительных искусств. Среди его учеников были Н.В. Станкевич, Н.П. Огарев, И.А. Гончаров. Известный специалист по истории и теории литературы Г.Н. Поспелов считает концепцию истории мировой литературы и искусства, созданную Надеждиным, одним из кульминационных моментов становления российского литературоведения и искусствознания в XIX в.

С середины 1830-х гг. почти четверть века кафедру русской словесности занимал Степан Петрович Шевырев (1806–1864). Круг его научно-педагогич-

ческой деятельности был чрезвычайно обширным: «История русской словесности, древней и новой», «Общее введение в словесные науки», «Общая теория прозаических произведений», «История русского языка и слога по памятникам», «Общая риторика», «История всеобщей поэзии» – вот курсы, которые он читал. Кроме того, он вел занятия с юристами по анализу слога «Русской правды», а с польскими студентами – по русскому языку. Ему принадлежит и первый общий курс по истории словесности новейших европейских народов, который коренным образом изменил характер преподавания западных литератур в университете, положив в основу исторический принцип. Позже И.А. Гончаров вспоминал: «Как благодарны мы были ему за этот бесконечный ряд... произведений старых и новых литератур, выставляемых им перед нами... с тонкой и глубокой критической оценкой их!» (Московский университет...: 161) Однако это были только первые шаги к созданию курса истории западноевропейских литератур.

Историки отечественного литературоведения придают большое значение его специальному университетскому курсу истории древней русской литературы, который открыл новую научную дисциплину, опирающуюся на большую специальную работу над рукописями. Глубокое развитие получит работа над литературными памятниками прошлого позже, и особенно в конце XIX и начале XX в., но источником взлета интереса к древним литературным памятникам окажутся лекции С.П. Шевырева и многогранная деятельность Н.С. Тихонравова и Ф.И. Буслаева. В конце XIX и начале XX в. в медиэвистику придут талантливые ученые – Михаил Несторович Сперанский (1863–1938), Василий Михайлович Истрин (1865–1937), Сергей Константинович Шамбинаго (1871–1948), Александр Сергеевич Орлов (1871–1947), Сергей Федорович Елеонский (1891–1960), Вячеслав Федорович Ржига (1883–1960), Сергей Алексеевич Богуславский (1888–1946) и др., составившие славу отечественного литературоведения уже в новое время.

Начало XIX в. было отмечено расцветом классического образования, открытием новых гимназий, первыми переводами на русский язык произведений античной литературы: поэту А.Ф. Мерзлякову принадлежит сборник «Подражания и переводы из греческих и латинских стихотворцев» (М., 1825–1826). В.А. Жуковский переводит «Одиссею», Н.И. Гнедич – «Илиаду». Классическое образование вошло в историю Московского университета в XIX в. именами М.С. Куторги (1809–1886), известного в свое время многочисленными работами по ранней греческой истории; П.М. Леонтьева (1822–1875), впервые прочитавшего курс сравнительной грамматики классических языков и серьезно занимавшегося археологией Северного Причерноморья. Изучению и преподаванию классической филологии во второй половине XIX в. посвятили себя такие выдающиеся ученые, как Ф.Е. Корш (1843–1915), оставивший богатое научное наследие не только в области классической филологии, но и в востоковедении, языкознании, славистике; И.В. Цветаев (1847–1913), занимавшийся в Москов-

ском университете древнеиталийскими языками, эпиграфикой, издавший сборник италийских диалектных надписей (за что получил Золотую медаль Академии наук) и прославившийся, кроме того, как организатор Московского музея изобразительных искусств; Я.А. Денисов (1862–1917) – один из немногочисленных у нас специалистов по античной метрике (его труды «Основания метрики у древних греков и римлян», «Дохмий: Глава из греческой метрики», «Дохмий у Эсхила» до сих пор не потеряли научного значения), М.М. Покровский (1869–1942), С.И. Соболевский (1864–1963).

Последним было суждено сыграть роль «живого моста» между дореволюционной и послереволюционной эпохами в истории развития классической филологии.

Примечания

¹ При подготовке статьи авторы опирались на даты и факты, зафиксированные в кн.: *Летопись Московского университета: 1755–1979*. М., 1979; *Московский университет в воспоминаниях современников*. М., 1989; *Пенчко Н.А.* Основание Московского университета. М., 1952; *Шевырев С.П.* История императорского Московского университета, написанная к столетнему юбилею: 1755–1855. М., 1998. (1-е изд.: М., 1885). Кроме перечисленных изданий (ссылки на них даются в тексте с указанием страницы), использовались материалы, представленные кафедрами филологического факультета.

² *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 7. М.; Л., 1955. С. 261–262.

Печатается по изд.:
Ремнёва М.Л., Соколов А.Г. Филологический факультет Московского университета:
Краткий очерк истории.
М.: Издательство Московского университета;
Макс Пресс, 2004. С. 16–26.